

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИИ

В США, как «стране иммигрантов», всегда были актуальны вопросы, связанные с межэтническими отношениями и этническими процессами, но особенную остроту эта проблематика приобрела в 60—70-е годы, ставшие, с одной стороны, свидетелями «обострения национальных противоречий в капиталистических странах; разгула в них национализма, шовинизма и расизма»¹, а с другой — резкой активизации борьбы широких масс американских негров и ряда дискриминируемых национальных меньшинств за свои права. В эти годы наблюдается интенсивный приток новых иммигрантов, преимущественно из стран Азии, Латинской Америки и Океании (между 30 июля 1969 г. и 30 сентября 1979 г. в США прибыло 4,3 млн. иммигрантов)². Рухнула шовинистическая модель американизации, согласно которой все прибывающие в США иммигранты различной этнической принадлежности должны были перенимать нормы и ценности уоспов (WASP — белые англосаксонские протестанты). Заколебались также и представления о том, что в условиях капиталистического общества индустриализация со свойственной ей нивелировкой национально-культурных особенностей ослабляет этнические чувства и формирует более или менее однородную современную стандартизированную национальную общность в гигантском «плавильном котле». Это ассимиляционистское представление, неразрывно связанное с комплексом методологических идей функционализма, социального либерализма и политической конвергенции в буржуазном обществоведении США, уступило место различным вариантам «этнического плюрализма»³ и «нового партикуляризма». В обстановке обострения социальных противоречий и кризиса теоретических основ буржуазной социологии, вызвавшего «не только сдвиги в тематике исследований, в частности рост интереса к процессам социального изменения на макроуровне, но и потребность методологической переориентации»⁴, новые американские концепции этнических процессов стремились вписаться в новую обществоведческую «конфликтную ориентацию»⁵.

На протяжении четверти века после окончания второй мировой войны, по мнению одного из ведущих специалистов по этническим процессам П. Л. ван ден Берге, «многие исследования по расовым и этническим отношениям несли на себе несомненный идеологический отпечаток тезиса о примате среды и культуры, разделяемого коммунистически-либеральным антифашистским альянсом». Немецкие беженцы-антифашисты (Теодор Адорно и др.) благодаря своим исследованиям о социально-психологических корнях расовой и этнической предубежденности оказали влияние на целое поколение американских обществоведов. Шведский социал-демократ Гуннар Мюрдаль, изучавший «проблему негров» в Америке, показал, что она является и «проблемой белых». Клод Леви-Стросс опубликовал под эгидой ЮНЕСКО официальную концепцию ООН о «расе». Американский этнограф Чарльз Уэгли по поручению ЮНЕСКО исследовал межрасовые отношения в Бразилии и попытался связать их с классовыми отношениями. Ведущие американские интеллектуалы этого периода — У. Лойд Уорнер, Гордон Олпорт, Отто Клайнберг, Джон Доллард и мн. др.⁶ — представляли монолитный идеологический фронт и проводили буржуазно-либеральную линию в вопросе о расе и этнических процессах. «Фактически эта традиция еще и по сей день достаточно сильна в Америке и Европе»⁷.

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М.: Политиздат, 1982, с. 13.

² America's Melting Pot. — Newsweek, 1983, Jan., 17, p. 21.

³ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. Очерк 1.

⁴ Кон И. С. Социология. — В кн.: Экономическая энциклопедия: политическая экономика. М.: Сов. энциклопедия, 1980, т. 4, с. 8.

⁵ Bash H. H. Sociology, Race and Ethnicity: A Critique of American Ideological Intrusions upon Sociological Theory. N. Y., 1979, ch. 7 — Ideology and the Inhibition of Conflict Orientations, p. 148—168.

⁶ Van den Berghe P. L. Ethnic Phenomenon. N. Y., 1981, p. 2; Adorno T. W. et al. The Authoritarian Personality. N. Y.: Harper, 1950; Myrdal G. An American Dilemma. N. Y.: Harper, 1944; Lévy-Strauss C. The Race Question in Modern Science. P.: UNESCO, 1952; Race and Class in Rural Brazil/Ed. Wagley Ch. P.: UNESCO, 1952; Warner W. L. Introduction. — In: Davis A. W., Gardner B. B., Gardner M. R. Deep South. Chicago: Univ. Chicago Press, 1941; Allport G. W. The Nature of Prejudice. Cambridge (Mass.): Addison-Wesley, 1954; Klineberg O. Characteristics of the American Negro. N. Y.: Harper, 1944; Dollard J. Caste and Class in a Southern Town. Garden City (N. Y.): Doubleday Anchor, 1957.

⁷ Van den Berghe P. L. Op. cit., p. 2.

Идеологический климат изменился в конце 1960-х и особенно в 1970-х годах. Вследствие обострения социальных противоречий в США и в других развитых капиталистических странах начался подъем борьбы национальных меньшинств за свои права, вызвавший всплеск этнических чувств. Сам термин «этничность», появившийся в этот период, обозначает исходную абстракцию современных американских попыток построить теоретическую модель этнических процессов, аналогичную исходной абстракции стоимости в политэкономии, и в сущности соответствует совокупности тех общественных отношений, которые проявляются в различных этнических феноменах, факторах, чувствах и идентификациях — от элементарных «чувства принадлежности к своей этнической группе» (эквивалент потребительной стоимости) и «чувства отличия от представителей других этнических групп» (эквивалент меновой стоимости) до сложнейших диалектических проявлений национализма и интернационализма. Как видим, понятие «этничность» имеет многомерную структуру⁸. Как отмечалось в «Предисловии» к известному сборнику «Этничность: теория и опыт», термин «этничность» отражает во многом новый феномен современного мира, возникновение «новой социальной категории», которая, по уверениям ряда буржуазных ученых, столь же существенна для понимания сегодняшнего мира, как и категории социального класса⁹.

Специалисты по этничности в этот период начали всячески подчеркивать неудачи попыток как «американизировать» иммигрантов, так и заставить их жить «в жестко сегрегированном обществе»¹⁰.

Стало модным открывать и подчеркивать «этнические идентичности» и «корни». Возникли «националистические» движения, такие, как «черный национализм» в США, а некоторые правительственные учреждения, университеты и отдельные интеллектуалы принялись разрабатывать системы квот и программы «аффирмативных действий», налагивать этнические исследования и создавать службы по делам национальных меньшинств и т. п. Появилась точка зрения, что ассимиляционизм был оправданием политики «этнотида», обществоведы призывали государство признать этнические и расовые чувства, даже основывать распределение ресурсов на критериях расы и этничности.

Любой ученый, который в 1950-х годах стал бы доказывать, что американские черные — это нечто другое, чем просто темнокожие, бедные и подавляемые американцы, в лучшем случае заслужил бы репутацию романтика, в худшем — фашиста. К концу же 1960-х годов под влиянием кризиса социальных и межэтнических отношений в США начались поиски «черной души», «черной культуры», «черного английского языка» и т. д., а некоторые исследователи, например Артур Дженсен, зашли так далеко, что открыли особый вид «черного разума»¹¹. В академической же среде, считает П. Л. ван ден Берге, «воцарились идеологическое и политическое смятение, anomia и цинизм»¹². Концепцию «плавильного котла» критиковали за ее несоответствие реальности, стремление сгладить этническую самобытность и культурные особенности¹³. «Американизация», как отмечал в 1982 г. известный американский обществовед Н. Глейзер, превратилась в бранное слово, а самыми насущными требованиями этнических групп стали равноправное участие в соперничестве за экономические ресурсы, профессиональный статус и политическое представительство. «Это верный путь к конфликту, — считает он. — Возможно, столь разруганная цель ассимиляции все же может научить нас, как лучше справиться с нашим многоэтническим обществом»¹⁴.

Таким образом, модель «плавильного котла», отражающая объективные ассимиляционные процессы в условиях США, продолжает сохранять определенную привлекательность. Отмечается, что «американский плавильный котел» работает в целом весьма успешно¹⁵. Однако для объяснения роста этнического самосознания и обострения межэтнических противоречий в ходе углубляющегося кризиса капиталистического общества в США понадобилось дополнить эту модель новыми концепциями.

Американский исследователь У. Коннор констатировал, что преобладающей ориентацией в США стал именно «этнический партикуляризм». На протяжении 1960—1970-х годов «черный национализм», возвышение «белых этников»¹⁶, «чиканонизм», «американское индейское движение» и множество других этнически окрашенных выступлений превратились в часть повседневной жизни страны. Соответственно прослеживается существенный сдвиг в общественном мнении от принятия модели «плавильного котла» в сторону требований более плюралистичного общества. Вместе с тем имеются бесспорные данные, включая статистику смешанных браков, которые как бы подвергают серьезному сомнению утверждения об ослаблении тенденции к ассимиляции. Все же, как пишет У. Коннор, принципиальное значение имеет то, что большинство пишущих о

⁸ Vincent J. The Structuring of Ethnicity. N. Y.: Harper & Row, 1973; TeSelle S. The Rediscovery of Ethnicity. N. Y., 1974.

⁹ Ethnicity: Theory and Experience/Ed. Glazer N., Moynihan D. P. Cambridge (Mass.), 1975, p. 3.

¹⁰ Greeley A. Why Can't They Be Like Us. N. Y., 1969.

¹¹ Jensen A. How Much Can We Boost S. Q. and Scholastic Achievement? — In: Environment, Heredity, and Intelligence. Cambridge (Mass.): Harvard Educational Review Report Series, 1969, № 2, p. 4.

¹² Van den Berghe P. L. Op. cit., p. 4—5.

¹³ Novak M. The Rise of Unmeltable Ethnicity. N. Y., 1972.

¹⁴ Glazer N. Ethnicity — North, South, West. — Commentary, May 1982, v. 73, № 5, p. 78.

¹⁵ Krug M. Teaching the Experience of White Ethnic Groups. — In: Teaching Ethnic Studies. Concepts and Strategies. 43 Yearbook/Ed. Banks J. A. Washington, 1973, p. 259.

¹⁶ Weed P. L. The White Ethnic Movement and Ethnic Politics. N. Y., 1973.

этнических процессах придают первостепенное значение этническому плюрализму¹⁷.

Ведущие американские специалисты признают, что перелом в теоретических взглядах исследователей этнических процессов произошел в первой половине 1960-х годов. П. Л. ван ден Берге указывает, что некоторые из его «более ранних формулировок в духе функционализма (особенно в работах до 1963 г.) в ретроспективе кажутся довольно наивными»¹⁸, а другой видный американский авторитет по этническим процессам — Р. Шермерхорн в 1974 г. в специальной статье, открывающей первый номер нового американского журнала «Ethnicity», усматривает во второй половине 60-х годов «водораздел обществоведения двадцатого века»¹⁹, переход к новой этносоциологической парадигме²⁰. В предисловии к своей книге «Межэтнические отношения» Э. К. Френсис, на протяжении почти 20 лет работавший в США, констатирует, что волнения черных опять привлекли внимание общественности к межэтническим отношениям. Кроме того, говорит он, в послевоенные годы наблюдается резкий рост этнического самосознания и межэтнических конфликтов в освободившихся от колониальной зависимости странах «третьего мира», а наплыв иммигрантов из стран Содружества в Англию или иностранных рабочих в ФРГ породил межэтнические проблемы, аналогичные тем, которые испытывали США в разгар индустриализации. «Не удивительно, что объем публикаций по проблематике межэтнических отношений постоянно растет»²¹. Однако до сих пор в этих публикациях, считают ученые, «нет никакой согласованности» относительно терминологии и ее концептуализации, а исследовательская методика «эkleктична»²².

Поворот в ориентации американской этносоциологии обозначился после выхода в 1963 г. книги Н. Глейзера и видного американского политического деятеля Д. Мойни-хэна «По ту сторону плавильного котла»²³. Вывод авторов о непригодности господствовавшей тогда теоретической парадигмы «плавильного котла» показался чуть ли не покушением на один из идеологических устоев американского общества. И до сих пор нередко подчеркивается, что американское общество все же представляет собой «плавильный котел», где «составляющие его группы никогда полностью не сплавлялись»²⁴.

Н. Глейзер предложил термин «кипящий котел» (boiling pot), поскольку, как он говорит, если раньше «проблемы этнического как источника конфликтов внутри государств и между государствами представлялись всего лишь пережитком прошлого, то теперь мы должны переместить их в самый центр нашего внимания»²⁵. Другие американские обществоведы на примере США тоже приходят к выводу, что этнические группы существуют вечно и никогда не сплавятся²⁶, что в 60-е годы произошло «открытие» женщин, «черных»²⁷, что разнообразные этнические группы не только продолжают сохранять свои специфические черты и устойчивые традиции, но в последние годы существенно вырос уровень их этнического самосознания²⁸. Те, кто ссылается ныне на «плавильный котел», почти всегда относятся к нему совершенно отрицательно²⁹. Наблюдается подлинный «бум» исследований этнического³⁰.

¹⁷ Connor W. Review Article: Ethnicity, Race and Class in the United States.— Ethnic and Racial Studies, 1980, № 3, p. 355.

¹⁸ Van den Berghe P. L. Race and Ethnicity: Essays in Comparative Sociology. N. Y.: Basic Books, 1970, p. 3.

¹⁹ Schermerhorn R. A. Ethnicity in the Perspective of the Sociology of Knowledge.— Ethnicity, 1974, v. 1, № 1, p. 3.

²⁰ Подробнее см.: Таболина Т. В. Кризис американской этносоциологии: смена парадигмы.— ИНИОН АН СССР, № 10699, 27.07.82.

²¹ Francis E. K. Interethnic Relations: An Essay in Sociological Theory. N. Y.: Elsevier, 1976, p. XI.

²² Obidinski E. Methodological Considerations in the Definition of Ethnicity.— Ethnicity, 1978, v. 5, № 3, p. 213.

²³ Glazer N., Moynihan D. P. Beyond the Melting Pot: The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City. Cambridge (Mass.), 1963.

²⁴ Mathias Ch. McC., Jr. Ethnic Groups and Foreign Policy.— Foreign Affairs, 1981, v. 59, № 5, p. 975.

²⁵ Glazer N. The Universalization of Ethnicity. Peoples in Boiling Pot.— Encounter, 1975, v. 44, № 2, p. 17.

²⁶ Sizemore B. A. Shattering the Melting Pot Myth.— In: Teaching Ethnic Studies..., p. 74.

²⁷ Kammen M. Introduction: The Historian's Vocation and the State of the Discipline in the United States.— In: The Past Before Us. Contemporary Historical Writing in the United States/Ed. Kammen M. Ithaca, 1980, p. 19—46.

²⁸ Banks J. A., Gay G. Ethnicity in Contemporary American Society: Towards the Development of Typology.— Ethnicity, 1978, v. 5, № 3, p. 250.

²⁹ Gleason Ph. Confusion Compounded: The Melting Pot in the 1960s and 1970s.— Ethnicity, 1979, v. 6, № 1, p. 15.

³⁰ Lahart K. What Happens When the Melting-Pot Fire Goes Out.— Newsday, 1971, June, 5, p. 4. Рост интереса американских ученых к исследованию этнических процессов выразился в создании нескольких новых специализированных журналов. С 1974 г. издается журнал «Ethnicity: An Interdisciplinary Journal of the Study of Ethnic Relations». N. Y.: Acad. Press; с 1973 года «The Journal of Ethnic Studies: A Publication of Interdisciplinary Scholarship, Opinion, and Creative Expression». Bellingham: Western Washington Univ.; с 1978 г. в Лондоне выходит международный журнал «Ethnic and Racial Studies». О возросшем числе публикаций по этнической проблематике свидетельствует изданный в 1981 г. «Библиографический указатель литературы по этничности и национальности» (см.: Bentley G. C. Ethnicity and Nationality: A Bibliographic Guide. Seattle, 1981, XXII, 380 p.).

В последние годы исследователи, переосмысливая и зачастую гипертрофируя роль национальных отношений и этнического фактора в историческом процессе, склонны признавать их неустраняемыми формами социальной жизни, способными, словно некие «этнические Протен», обновляться и модифицироваться. «Поэтому, возможно, надежда обойтись в обществе без этничности столь же утопична, — считают Н. Глейзер и Д. П. Мойнихэн, — как и надежда обойтись без социальных классов»³¹. По мнению этих исследователей, этнические группы — это «главные элементы общества», а «этничность — основной центр мобилизации интересов»³². Известный американский социолог Д. Белл тоже полагает, что в нынешних условиях этничность играет более важную роль, чем класс, «как средство достичь власти и привилегий»³³. Подобные подходы ныне характерны для американских социологов³⁴.

Выдвижение на первый план «этничности» используется и для борьбы с марксистско-ленинским пониманием общественного развития. На это четко указывают американские коммунисты. Так, по мнению национального председателя ЦК КП США Г. Уинстона, Н. Глейзер и Д. П. Мойнихэн хотели бы подменить концепцией «этничности» марксистскую концепцию классовой борьбы. Концепция «этничности», как отмечает Г. Уинстон, нацелена на создание атмосферы, в условиях которой позитивные программы черных, направленные на получение работы и образования, могут быть превращены в «обратный расизм». Если класс подменяется «этничностью», то тем самым одна раса натравливается на другую, в то время как следует ориентировать многонациональный рабочий класс на совместную борьбу с господствующим классом³⁵.

Развитие национальных отношений в условиях эксплуататорского строя предопределяет сохранение неравноправного, приниженого положения этнических меньшинств, периодическое обострение национального вопроса. В. И. Ленин считал, что, хотя классовый антагонизм далеко отодвинул на задний план национальные вопросы, возможно «временное появление на авансцене политической драмы и того или другого национального вопроса»³⁶. Творческий марксистско-ленинский анализ такого сложного и имеющего глубокие исторические корни социального феномена, как межэтнические отношения, предполагает учет того, «...каковы конкретные особенности национального вопроса и национальных движений данной страны в данную эпоху»³⁷. Только с учетом методологического принципа историзма можно увидеть истоки и перспективы развития межэтнических отношений, их соотносимость с другими социальными и экономическими факторами, объяснить их кажущееся доминирование в той или иной фазе общественного развития.

Повышенное внимание американских социологов к этнической проблематике исторически объяснимо, но отсутствие цельного взгляда на историю общества не позволяет им правильно понять современные этнические процессы. Они сами сознают это. Этничность, говоря словами Т. Парсонса, — «ускользающее понятие, ее очень трудно определить каким-либо точным способом»³⁸. В. И. Ленин в полемике с субъективистской социологией отмечал отсутствие «твердого признака» для различения в «явлениях... этнографических» тех или иных подразделений типа «групп» до тех пор, пока не берется на вооружение «теория классовой борьбы» и «понятие общественно-экономической формации», что «устанавливает пределы... сведения индивидуального к социальному с полнейшей точностью и определенностью»³⁹. Марксизм впервые вскрыл органическую связь национального вопроса с социальной, классовой структурой общества, с господствующим типом собственности. Иными словами, корни национальных отношений уходят в социальную почву. «...Решение национального вопроса, — отмечает Ю. В. Андропов, — может быть найдено только на классовой основе»⁴⁰. В то же время национальные различия, истоки которых уходят в доклассовую эпоху, сохраняются и в постклассовой эпохе. Национальные различия «будут существовать долго, много дольше, чем различия классовые»⁴¹. Однако национальные различия в коммунистическом обществе, основанном на принципе «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» и соответственно предполагающем возвышение гармонично и всесторонне развитой личности, должны исчезнуть. «Наша конечная цель очевидна, — подчеркнул Ю. В. Андропов. — Это, говоря словами В. И. Ленина, — „не только сближение наций, но и слияние их“»⁴². Консервация этнических различий свойственна буржуазному национализму, а не пролетарскому интернационализму.

К слиянию наций, к преодолению национальных различий и противоречий призвали лучшие умы человечества. «И у вас, и у нас, — писал, например, великий американский поэт Уолт Уитмен 20 декабря 1881 г. в своем обращении к России, — разнород-

³¹ Glazer N., Moynihan D. P. Introduction. — In: Ethnicity: Theory and Experience, p. 4.

³² Glazer N., Moynihan D. Beyond the Melting Pot, p. XXIV.

³³ Bell D. Ethnicity and Social Change. — In: Ethnicity: Theory and Experience, p. 100.

³⁴ Thompson R. H. Ethnicity Versus Class: An Analysis of Conflict in a North American Chinese Community. — Ethnicity, 1976, v. 6, № 4, p. 306.

³⁵ Winston H. Class, Race and Black Liberation. N. Y.: International Publishing, 1977, p. 58—59.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 239.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 265.

³⁸ Parsons T. Some Theoretical Considerations on the Nature and Trends of Change of Ethnicity. — In: Ethnicity..., p. 53.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 428, 429.

⁴⁰ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М.: Политиздат, 1982, с. 7.

⁴¹ Там же, с. 10.

⁴² Там же.

разие племен и наречий, которому во что бы то ни стало предстоит спаяться и сплавиться в единый союз»⁴³. Ограниченность современных американских представлений об «этничности» и о принципиальной неустраимости «этнического плюрализма» наглядно выявляется при сопоставлении их с этим глобальным взглядом на главенствующую, с точки зрения советских ученых, «исторически закономерную и прогрессивную тенденцию к укрупнению народов»⁴⁴.

Выявившиеся многомерность, многофакторность, системность этнических процессов способствовали формированию множества концепций, которые можно классифицировать по четырем основным аспектам любой изучаемой этнической системы. Во-первых, каждая система возникла исторически, несет в себе «генетические» тенденции, характеризуется в своем поведении теми или иными латентными факторами. Во-вторых, любая система состоит из элементов или подсистем, которые взаимодействуют друг с другом, интегрируются и поэтому обладают теми или иными интеграционными факторами. В-третьих, каждая система составляет часть более широкого целого, вынуждена приспособляться к окружающей среде и характеризуется теми или другими адаптационными факторами. Наконец, в-четвертых, каждая система активно стремится реализовать те или иные свои потенции, максимизировать свой статус в динамике отношений с другими системами и тем самым отличается своими «целевыми факторами»⁴⁵.

В рамках же каждой из четырех выделенных сфер исследования можно наметить, в соответствии с марксистско-ленинской гносеологией, этапы восхождения от эмпирического уровня к абстрактно-формальному и затем от абстрактно-формального к полноте конкретного. Разрывая взаимодополняющие друг друга этапы восхождения от эмпирической конкретности к абстрактному и этап восхождения от абстрактного к полноте конкретного, буржуазные ученые, как правило, погружаются в «вечный» спор между двумя крайностями — «индуктивизмом» и «дедуктивизмом», «эмпиризмом» и «рационализмом», «веберианством» и «структурализмом» и т. д.

В первой (латентной) сфере исследования основной спорный вопрос — являются ли «раса», «национальность», «этничность» чем-то изначально данным, «первозданным», биологически и культурно наследуемым или же они обусловлены социальной ситуацией, средой. Соответственно в современных американских публикациях по этнической проблематике встречаются две крайности — «культурно-биологическая» и «социально-ситуационная». Есть попытки сформулировать синтезирующую точку зрения.

После того как совершился рассмотренный выше перелом в понимании «этничности» и этнической группы, динамики образования и существования этнических чувств, потребовалось по возможности всестороннее понимание этноса, в том числе и в биологическо-культурном ракурсе. Особенно разработана социобиологическая и эмпирически-ориентированная концепция П. Л. ван ден Берге, согласно которой «этноцентризм и расизм глубоко укоренены в нашей биологии и, как можно ожидать, сохраняются даже в индустриальных обществах, будь они капиталистическими или социалистическими»⁴⁶. П. Л. ван ден Берге переносит механизм животной «социальности», базирующейся на генетике, на человеческое общество и считает «этничность» продолжением родственного «непотизма». Тем самым этнические процессы интерпретируются в терминах отношений биологическо-культурного родства и человек предстает не как «совокупность общественных», а во многом как «сгусток родственных» отношений.

Концепция такого рода противостоят социально-ситуационные и структуралистско-формально-ориентированные концепции, выделяющие этнические группы и процессы в ситуациях межэтнического, или, шире, социального, взаимодействия в тесной связи со средой. Так, текучесть этнических групп подчеркивал Ф. Барт. Хотя последний и признавал, что члены этнической группы имеют некоторые общие этнические черты, он в то же время рассматривал эту рассеянную общую культуру скорее как воплощение или результат, чем как первичную и определяющую характеристику этнической групповой организации⁴⁷. Американский ученый В. Абрuzzi попытался углубить концепцию «этнических границ» Ф. Барта с помощью экологического подхода⁴⁸.

На практике даже те обществоведы, которые придают первостепенное значение именно социально-ситуационной дифференциации взаимодействующих групп, все же используют ряд культурных критериев для идентификации этнических общностей. Например, М. Хехтер при исследовании процессов этнического взаимодействия берет за основу этническую специализацию в профессиональной структуре обществ. При этом он вынужден сослаться на «объективные культурные признаки», служащие узами «этни-

⁴³ Уитмен У. Письмо о России (1881). — В кн.: Писатели США о литературе. М.: Прогресс, 1982, т. I, с. 120.

⁴⁴ Бромлей Ю. В. Предмет и задачи этнографии. — В кн.: Этнография/Под ред. Бромлей Ю. В. и Маркова Г. Е. М.: Наука, 1982, с. 8.

⁴⁵ Кураташвили А. А., Литвинова Г. Е. Проблема определения качества жизни и ее буржуазные фальсификаторы. — В кн.: Наука — обществу. Материалы Республиканской научной конференции 2—3 ноября 1978 г./Под ред. Бокучава С. А. Тбилиси: Мецниереба, 1978, с. 69—89.

⁴⁶ Van den Berghe P. L. Ethnic Phenomenon, p. XI.

⁴⁷ Barth F. Introduction. — In: Ethnic Groups and Boundaries/Ed. Barth F. Boston, 1969, p. 11.

⁴⁸ Abruzzi W. S. Ecological Theory and Ethnic Differentiation Among Human Populations. — Current Anthropology, 1982, v. 23, № 1, p. 13—21.

ческой солидарности» перед тем, как показать их «вторичность» в распределении занятий и доходов⁴⁹.

Судя по всему, американские ученые при создании концепций этнических процессов обычно используют биолого-культурные формулировки, которые, по словам М. Бэнтон, хотя и достаточно легко оспариваются, но пока не имеют достаточно разработанной альтернативы⁵⁰.

Синтезирующую концепцию попытался выдвинуть в 1976 г. американский ученый Ч. Ф. Кейес, считающий, что культура играет роль первичной определяющей характеристики этнической группы. В то же время он принял во внимание тот факт, что в ходе социально-экономических (структурных) взаимодействий содержание культуры часто значительно меняется⁵¹. Он говорит: «В то время как этнические группы объединяются идеей общего происхождения, их особенная форма является следствием структуры межгрупповых отношений»⁵². Ч. Ф. Кейес анализирует эту структуру, исходя из концепции «обмена», «коммуникации», разработанной М. Моссом и К. Леви-Строссом.

Отмечая, что в рамках любого общества имеется много культурных различий — в религии, языке, искусстве, ремесле и т. д.⁵³, Ч. Ф. Кейес утверждает, что эти различия сами по себе не предполагают этнического разделения, а становятся существенными для понимания этнических групп лишь в динамике обмена между ними. Исходя из этого, Ч. Ф. Кейес делает вполне резонный вывод, что «этническая группа не может быть определена только в терминах культуры»⁵⁴. Однако диалектика взаимоотношения «биологически-культурно наследуемого» и «социально-ситуационного» в этнических процессах до сих пор остается предметом дискуссий в американской этносоциологии.

Во второй (интеграционной) сфере исследования этнических процессов основной вопрос состоит в том, являются ли межэтнические отношения в каждом конкретном случае уникальными (идиографическими) или же подчиняются неким универсальным схемам. Проблематика этой сферы связана с общим пониманием исторического процесса и неизбежно касается спора между веберизмом и марксизмом.

Ближе к эмпирическому уровню стоит понимание межэтнических отношений Э. К. Френсисом, сознающим желательность создания «дедуктивно сформулированной теории» межэтнических отношений, но считающим эту задачу недостижимой. Более «узкие» теории, согласно Э. К. Френсису, — обязательные ступени к всеохватывающей объясняющей теории (хотя многие «респектабельные» науки развиваются без такой теоретической системы). Эти теории, с его точки зрения, способствуют лучшему пониманию человеческих дел и даже обеспечивают предсказание с большей или меньшей степенью вероятности⁵⁵.

Не претендуя на полноту и окончательность теоретического осмысления этнических процессов, Э. К. Френсис в духе веберизма строит обобщения на основе «эмпирических» (парадигматических) этнических ситуаций. Конструируемые «идеальные типы» — не универсальные «коды» и структуры, выявляемые структуралистами и лежащие под эмпирической поверхностью, а «полуэмпирические» абстракции на пути восхождения от более простых к более сложным социальным структурам⁵⁶, от племен без правителей (ацефальных обществ) к политически организованным обществам, от племенных обществ к империям и национальным государствам. Э. К. Френсис указывает, что его прежде всего интересует специфическая роль «этничности» в различных схемах социального взаимодействия, а также интеграция этнически различных групп в существующие социальные единицы. Схема Э. К. Френсиса содержит ряд интересных моментов, но не претендует на выявление глубинных тенденций этнических процессов, универсальных закономерностей межэтнического взаимодействия.

Напротив, структуралистски (формально) — ориентированная схема межэтнических взаимодействий Р. Шермерхорна⁵⁷ стремится наметить центробежные и центростремительные силы, действующие между большими и малыми, подчиненными и доминирующими этническими группами, и выяснить «условия, стимулирующие или тормозящие интеграцию этнических групп в окружающие их общества». Р. Шермерхорн сводит исследование взаимоотношений этнических групп к исследованию способов их интеграции (и форм конфликта) как «зависимых переменных», а также предлагает выделять

⁴⁹ Hechter M. The Political Economy of Ethnic Change.— American Journal of Sociology, 1974, v. 79, № 5, p. 1155.

⁵⁰ Banton M. Choosing Our Relations.—Times Literary Supplement, 1975, February, 6, p. 145.

⁵¹ Keyes Ch. F. Toward a New Formulation of the Concept of Ethnic Group.— Ethnicity, 1976, v. 3, № 3, p. 203.

⁵² Ibid., p. 208.

⁵³ Важность коммуникационного аспекта межэтнического взаимодействия подчеркивается советскими учеными. См.: Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человека.— Расы и народы. М.: Наука, 1972, в. 2, с. 8—30.

⁵⁴ Keyes Ch. F. Op. cit., p. 210.

⁵⁵ Francis E. K. Interethnic Relations, p. 5.

⁵⁶ О веберизме и понятии «идеального типа» и «идеалтипических» генерализациях см.: Гайденоко П. П. Социология Макса Вебера.— В кн.: История буржуазной социологии XIX — начала XX века/Под ред. Кона И. С. М.: Наука, 1979, с. 258—262; Кану-стин Г. Г. Концепция идеальных типов Вебера и познание многообразия исторической действительности.— Философские науки, 1981, № 1; Льюис Дж. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера. М.: Прогресс, 1981.

⁵⁷ Schermerhorn R. A. Op. cit., p. 14.

независимые и внешние переменные этнического взаимодействия, находить инвариантные отношения (правила комбинаций) между независимыми и зависимыми переменными (факторами) в специфических условиях различных обществ. В конечном счете попытка Р. Шермерхорна объединить «системно-функциональный анализ» в духе Т. Парсонса (подчеркивающего равновесие и согласованность функций «этнической системы») и распространившуюся в последние два десятилетия в американской социологии «теорию конфликта сил» в духе Р. Дарендорфа отличается эклектизмом, сводит сложные процессы межэтнических взаимодействий к простеньким механистическим схемам. Столь же формальны и механистичны схемы Л. Вирта⁵⁸, Г. Симпсона и Дж. Ингера⁵⁹ Э. Гаскела и Г. Кэссиди⁶⁰, У. Дж. Уилсона⁶¹, Г. ван Амерсфорта⁶² и др., не учитывающие диалектику этнических процессов в контексте социально-экономических факторов.

Таким образом, как констатируют П. Брасс и П. Л. ван ден Берге, американским ученым не удалось создать целостную теорию этничности, и даже наиболее амбициозные и усложненные попытки в этом направлении, подобные попыткам Р. А. Шермерхорна и Э. К. Френсиса, не были успешными⁶³. Эту точку зрения разделяют и другие американские специалисты. Так, Е. Обидински говорит, что, хотя число исследований «этничности» и этнических групп увеличилось, а диапазон их расширился, становится все очевиднее, что среди обществоведов нет концептуального согласия; различия же в определении этнических признаков делают невозможным обсуждение этнических проблем и приводят к эклектической исследовательской методике⁶⁴.

Попытки объяснить процессы этнического взаимодействия и интеграции неизбежно подводят американских обществоведов к задаче найти закономерности этнических процессов и соотнести их с более широкими законами исторического развития, т. е. осуществить синтез этнического и общеисторического. Некоторые американские специалисты считают, что такая целостная теория не может быть создана, поскольку социально-исторические события всегда определяются уникальным сочетанием факторов, которые, однако, могут быть разложены на составные элементы. Во взаимоотношениях этих элементов обнаруживается известная регулярность. «Мы думаем,— говорят эти ученые,— что феномены этничности и национализма демонстрируют достаточно повторяющихся схем и предсказуемых соотношений, чтобы позволить нам проводить обобщения без нелепого свехупрощения»⁶⁵.

В зарубежной методологической литературе обычно различают «эмическую» и «этическую» исходные исследовательские установки⁶⁶. Некоторые американские специалисты стремятся ныне к равноправию обоих подходов и выступают против гипертрофирования одного из них. В этом плане характерна обзорная синтезирующая статья У. Коннора⁶⁷. Рассматривая работы О. Паттерсона⁶⁸ и У. Дж. Уилсона⁶⁹, он отмечает, что эти авторы, исследуя взаимоотношения этнических процессов «изнутри» и экономических сил «извне», приходят к выводу, что «класс» важнее, чем «этничность», для объяснения современной этнической ситуации. У. Коннор довольно высоко оценивает книгу У. Дж. Уилсона. «Исторический обзор расовых отношений в США скорее приводит его к заключению,— говорит У. Коннор в статье,— что межэтнические отношения в значительной мере испытывали влияние групповой конкуренции (или в известной мере отсутствие таковой) на рынке труда. Он утверждает, что значительные изменения в экономической структуре будут изменять этническую конфигурацию конкурирующих групп и тем самым существенно влиять на отношения между ними»⁷⁰. Однако У. Коннор

⁵⁸ Wirth L. The Problem of Minority Groups.— In: The Science of Man in the World Crises/Ed. Linton R. N. Y., 1945, p. 354—363.

⁵⁹ Simpson G. E., Yinger J. M. Racial and Cultural Minorities. N. Y., 1953.

⁶⁰ Cassidi H. Full-Circle. The Moral Force of Unified Science/Ed. Haskell E. N. Y., 1972, p. 67.

⁶¹ Wilson W. J. Power, Racism and Privilege: Race Relations in Theoretical and Sociohistorical Perspectives. N. Y., 1973, p. 32.

⁶² Van Amersfoort H. «Minority» as a Sociological Concept— Ethnic and Racial Studies, 1978, v. 1, № 2, p. 229.

⁶³ Brass P. R., van den Berghe P. L. Ethnicity and Nationalism in World Perspective.— Ethnicity, 1976, v. 3, № 3, p. 200.

⁶⁴ Obidinski E. Op. cit., p. 213.

⁶⁵ Brass P. R., van den Berghe P. L. Ethnicity and Nationalism in World Perspective, p. 197—198.

⁶⁶ Применительно к исследованию «этничности» подобное различие установок приводит, например, американский специалист по этническим процессам Дж. Де Вос, который отмечает, что «эмический» подход предполагает осмысление исследуемого объекта как бы «изнутри», в его специфических свойствах и закономерностях функционирования, тогда как «этический» подход предполагает осмысление как бы «извне», с точки зрения стороннего наблюдателя и тем самым исходя из «интересов», свойств и закономерностей окружающей системы, среды. См.: De Vos G. Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation.— In: Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change/Ed. De Vos G. and Romanucci-Ross L. Palo Alto, Cal., 1975, p. 17.

⁶⁷ Connor W. Review Article: Ethnicity, Race and Class in the United States.— Ethnic and Racial Studies, 1980, v. 3, № 3, p. 355—359.

⁶⁸ Patterson O. Ethnic Chauvinism: The Reactionary Impulse. N. Y., 1977.

⁶⁹ Wilson W. J. The Declining Significance of Race: Blacks and Changing American Institutions. Chicago, 1978.

⁷⁰ Connor W. Op. cit., p. 357.

постоянно подчеркивает, что этнический фактор не идентичен экономическим силам, но имеет свою специфику.

Еще более четко проводится мысль о неразрывности этнического и общенационального у П. Л. ван ден Берге. По его словам, «этническая общность иногда выходит за первый план по отношению к классу, касте, расе, возрасту, полу и другим критериям группового единения, и поэтому возможности возникновения этнического конфликта значительно изменяются от места к месту и от периода к периоду. В любом случае сложная динамика этнических отношений в данном стратифицированном обществе может быть понята только в связи с классовыми отношениями. Любая попытка преуменьшить значение влияния класса на этническую или этничности на класс приводит к серьезным искажениям реальности. В действительности априорная теоретическая позиция, что одно важнее другого, является несостоятельной»⁷¹.

Невозможно понять развитие «этнической» для групп, указывает также М. К. Ховард, без исследования природы политико-экономической структуры общества. Исследователь рассматривает «этническую» как момент диалектического процесса взаимодействия между внешними и внутренними факторами, ассоциированными со способом интеграции⁷².

Стремящиеся к синтезу различных подходов американские ученые все же стараются держаться ближе к эмпирическому подходу и выявлять этническую специфику исследуемого объекта, что было свойственно неокантианско-веберовскому историзму. П. Л. ван ден Берге пишет, что придерживается «позиции историзма» и выступает против «незрелых некомпетентных и/или тривиальных утверждений, которые выдаются за теорию. Настоящее состояние сравнительного знания об этничности позволяет сделать лишь несколько эмпирических обобщений и выдвинуть несколько односторонних гипотез. Любая попытка сконструировать большую каузальную и детерминистскую модель наверняка закончится неудачей. На уровне современных знаний мы можем выделять главные детерминирующие факторы этнических ситуаций и на основе ряда независимо воспроизводящихся сочетаний этих факторов конструировать идеальные типы, а также выделять и обобщать важный эмпирический материал. Однако мы еще редко имеем возможность предсказать эволюцию общества в целом»⁷³.

Как видим, американские социологи при попытках теоретических обобщений часто берут на вооружение веберовскую методологию выделения в каждой исторической эпохе и ситуации «идеальных типов» тех или иных этнических общностей⁷⁴. Однако М. Вебер, как известно, в духе неокантианства принес «право объекта» в жертву «права субъекта», ограничился созданием теоретических «утопий», недостатки которых (хотя бы в анализе этнических процессов) ныне очевидны для некоторых этносоциологов⁷⁵. Ввиду явной нецелостности веберовства ныне в американском обществоведении возрастает интерес к комплексной универсальной теории всемирно-исторического развития, прежде всего к марксизму, хотя зачастую к вульгаризированному или ревизионистским (неомарксистским) версиям.

В третьей (адапционной) сфере исследований основной вопрос сводится к тому, представляет ли этническая идентификация и соответственно адаптация этнических чувств к социальному целому индивидуально-личностное или социально-индуцируемое явление.

Американские ученые стремятся проводить исследование этнических групп и индивидуального «этнического человека» (этнофора) посредством методов социальной психологии, психологии развития и теории личности. Этническая идентификация, неотрывная от кровнородственной, групповой и культурной идентификации, понимается эмпирически-ориентированными буржуазными учеными или как результат личностного осознания, или как процесс социальной адаптации. По мнению же ряда структуралистски (формально)—ориентированных зарубежных специалистов, для изучения межэтнической общности и межэтнических различий необходим комплексный и детализированный подход, такой, как метод межгруппового факторного анализа, развитый Л. Р. Такером⁷⁶.

⁷¹ Van den Berghe P. L. Ethnic Pluralism in Industrial Societies..., p. 244.

⁷² Howard M. C. Ethnicity and Economic Integration in Southern Belize.— Ethnicity, 1980, v. 7, № 2, p. 121.

⁷³ Van den Berghe P. L. Ethnic Pluralism in Industrial Societies..., p. 244.

⁷⁴ Обращение к этнической тематике в целом прослеживается в западной социологии уже на рубеже XIX—XX вв., и М. Вебер достаточно основательно разобрал вопросы, с ней связанные, в конце первой мировой войны. Опубликованы эти материалы были в 1922 г. в книге «Экономика и общество», в которой уже сформулированы понятия этнической группы, этнической общности. См.: Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen, 1922.

⁷⁵ См., например: Hechter M. Ethnicity and Industrialization: On the Proliferation of the Cultural Division of Labor.— Ethnicity, 1976, v. 3, № 3; Smith A. The Concept of Social Change: A Critique of the Functionalist Theory of Social Change. L., 1973; Wallerstein I. Social Conflict in Post-Independence Black Africa: The Concepts of Race and Status-Group Reconsidered.— In: Racial Tensions and National Identity/Ed. Campbell E. O. Nashville, Tenn., 1972.

⁷⁶ Tucker L. R. An Interbattery Method of Factor Analysis.— Psychometrika, 23, 1958, p. 111—137. Идея этого метода применительно к изучению этнических процессов заключается в том, что индивидуумы из разных этнических групп сопоставляются по разным наборам личностных параметров и выявляются общность и различия по этим параметрам, в том числе этническим. См. об этом: Triandis H. C., Malpass R. S., Davidson A. R. Psychology and Culture.— Annual Review of Psychology, 24, 1973, p. 355—378.

Аспекты идентичности личности *

Способ идентификации личности	Источники идентификации	
	социальные роли	история индивидуальной жизни
Через других	Социальная идентичность (адаптационная)	Персональная идентичность (интеграционная)
Через себя	Самоконцепция (целевая)	Эго-идентичность (латентная)

* Как видим, целевая «самоконцепция» — это набор представлений индивида о том, каким он сам должен быть. Самоконцепцию иногда рассматривают как концепцию высшего порядка, в которую включаются такие концепции низшего порядка, как самовосприятие и самооценка (См.: *De Leuva D. J. The Concept of Identity*. N. Y., 1965, p. 158—164).

Адаптационная «социальная идентичность» соответствует тому, как другие идентифицируют личность в терминах социальных ролей или категорий (См.: *MacCall J., Simmons H. L. Identities and Interaction*. N. Y., 1966, p. 64).

Интеграционная «персональная идентичность» соответствует тому, как другие определяют личность в терминах уникальной комбинации приписываемых личности признаков (См.: *Goffman E. Stigma*. N. Y., 1963, p. 57).

Наконец, латентная «эго-идентичность» представляет собой психологическое ядро того, что личность означает для себя (См.: *Erikson E. H. Childhood and Society*. N. Y., 1963, p. 261—262). Это ядро обычно эмпирически изучается путем психиатрических или психоаналитических «глубинных интервью».

А. Р. Бусс и Дж. Р. Ройс выявляют при помощи этого метода этнокультурные общности и этнокультурные различия⁷⁷. При этом иногда объединительные тенденции классифицируются как «этические» процессы, а разделительные — как «эмические»⁷⁸.

Эмпирически ориентированные концепции этнической идентификации и адаптации можно классифицировать, вслед за А. Дашефским и Г. Шапиро, в соответствии с двумя главными источниками идентичности личности: социальными ролями, которые представляют собой общепризнанные модели социального поведения, и историей индивидуальной жизни. Личность также идентифицирует себя или через других, или через себя. В результате выделяются четыре аспекта идентичности⁷⁹ (см. таблицу).

Нужно отметить, что методы изучения личности, в том числе ее этнического самосознания и этнической идентификации, следуют в целом четырем главным социально-психологическим ориентациям: бихевиористской, интеракционистской, когнитивистской, психоаналитической⁸⁰.

Проявления «этничности» на уровне этнофора и этнической группы обнаруживают ряд нюансов и никоим образом не сводимы к кровнородственным связям. «Способ, посредством которого люди идентифицируют свою этничность, — отмечает, например, Л. Муллинс, — многообразен и следует иерархизированным таксономическим уровням, а уровень, на котором происходит идентификация, зависит от ситуации»⁸¹. Действительно, этническое самоопределение человека, как постоянно подчеркивают марксисты, носит социальный характер, неразрывно связано с другими аспектами целостной личности или групповой идентификации.

В четвертой (целевой) сфере исследования этнических процессов основной спор идет о том, является ли этническое самовыражение индивидов и групп формой борьбы за надстроечный (культурный) статус или проявлением соперничества за базисные (структурные) дефициты. Имеется ряд концепций синтезирующего характера, в том числе ориентирующихся на марксизм.

Одна группа культуроцентрических концепций, ведущая начало от Э. Дюркгейма⁸², который уподобляет процесс этнической интеграции физическому явлению осмоса, характеризуется склонностью к эмпиризму. Это теории «аккультурации»⁸³, которые изу-

⁷⁷ Buss A. R., Royce J. Detecting Cross-Cultural Commonalities and Differences: Intergroup Factor Analysis. — *Psychological Bulletin*, 1975, v. 82, № 1, p. 128.

⁷⁸ Pike K. L. Etic and Emic Standpoints for the Description of Behavior. — In: *Communication and Culture*. N. Y. etc., 1966. По словам Дж. Берри, «эмическое приложимо только к отдельному обществу, в то время как этическое не связано только с данной культурой и отражает универсальные аспекты мира (или если не является совершенно универсальным, функционирует более чем в одном обществе)». См. *Berry J. W. On Cross-Cultural Comparability*. — *International Journal of Psychology*, 4, 1969, p. 123.

⁷⁹ См.: *Dashefsky A., Shapiro H. M. Ethnic Identification Among American Jews. Socialisation and Social Structure*. Lexington, Mass., 1974, p. 4—7.

⁸⁰ Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). М.: Изд-во МГУ, 1978.

⁸¹ Mullings L. «Tribalism», Ethnicity, and Group Cohesion. — In: *Group Cohesion*/Ed. Kellerman H. N. Y., 1981, p. 118.

⁸² Durkheim E. *The Division of Labour in Society*. N. Y., 1964.

⁸³ Redfield R. Culture Contact Without Conflict. — *American Anthropologist*, 1939, v. 41.

чают этнические процессы с точки зрения тех или иных целевых установок, имеющих в виду включение традиционного общества в модернизирующееся и модернизированное.

Ко второй группе относятся концепции так называемой «мобилизации»⁸⁴, т. е. интенсификации этнических процессов при межэтническом контакте. Здесь на первый план выдвигаются те формы и средства, с помощью которых достигается интеграция разнородных этнических компонентов в единое социокультурное целое, и особенно подчеркивается роль харизматического лидера, политических элит, национальных символов, стереотипов и т. д. в национальной интеграции.

Та группа «структуроцентрических» концепций, для которой характерно тяготение к эмпиризму, создает свои идеалтипические обобщения, отталкиваясь от факта экономической «неинтегрированности» периферийных регионов, зачастую населенных национальными меньшинствами. Согласно этим концепциям «этнического разделения труда» экономическое неравенство регионов порождает межэтнические неадаптированности и конфликты, идеологически прикрываемые возрождаемыми традиционно-культурными символами⁸⁵. Ряд американских исследователей связывают обострение межэтнических отношений в Испании, Канаде, Бельгии, во многих странах «третьего мира» с экономической дискриминацией отдельных регионов в ходе неравномерного развития капиталистической экономики⁸⁶. Иногда экономическая отсталость и неадаптированность периферии в свою очередь рассматривается как следствие тормозящего влияния сохраняющейся традиционной культуры⁸⁷.

Другой группе структуроцентрических концепций свойственны стремления к структуралистски (формально) — ориентированным обобщениям и акценты на «врожденные» латентные факторы. Эти концепции во многом отталкиваются от идей французского этносоциолога-структуралиста Ж. Баланье о «внутреннем колониализме»⁸⁸, подчеркивающего формальные структурные различия между центром и периферией, городом и деревней и т. д. и проводящего аналогии между заморской колониальной эксплуатацией и «внутренним колониализмом» как поиском «внутренних Америк»⁸⁹. Считается, что ситуация «внутреннего колониализма» в основном обусловлена социально-экономическими факторами и порождается воспроизводящейся отсталостью периферии, которая ведет к дискриминации по языку, религии, этнической принадлежности⁹⁰, а также к дискриминации на рынке труда и по месту расселения («геттоизация»). Подобная ситуация укладывается в распространенную леворадикальную схему «зависимого развития»⁹¹. Негритянский социолог Д. Блэкуэлл считает, что постоянный социально-экономический гнет и дискриминация черных американцев привели к тому, что они оказались в положении «внутренней колонии, которой манипулируют и управляют белые». По словам другого негритянского социолога, Р. Блаунера, концепция «внутреннего колониализма» напоминает, что «США обязаны своим существованием колониализму»⁹². «Экономика этих „внутренних колоний“ капиталистических стран, как отмечают советские ученые, болезненно реагировала на связанные с развитием государственно-монополистического капитализма и научно-технической революции структурные сдвиги, которые привели к ломке традиционной хозяйственной специализации и профессиональной ориентации широких слоев трудящихся»⁹³.

Следует отметить, что «структуроцентристские» концепции, абсолютизируя разделение труда, действительно приводящее в условиях капитализма к социальным и этническим антагонизмам, зачастую делают перекоп в сторону вульгарного экономизма.

⁸⁴ Deutch K. W. Social Mobilization and Political Development.— American Political Science Review, 1961, v. 55, p. 493—514.

⁸⁵ Gordon D. C. Self-Determination and History in the Third World. N. Y., 1971, p. 26.

⁸⁶ Об этом см.: Regional Development and Planning/Ed. Friedmann J., Alonso W. Cambridge (Mass.), 1964; Baer W. Regional Inequality and Economic Growth in Brazil.— Economic Development and Cultural Change, April 1964, v. 12, p. 268—285; Riegelhaupt J. F., Forman Sh. Bodo Was Never Brazilian: Economic Integration and Rural Development Among a Contemporary Peasantry.— Journal of Economic History, May 1970, v. 30, № 1, p. 100—116; Morph G. Ethnic Groups and Developmental Models: the Case of Quebec.— In: Ethnicity in an International Context/Ed. Said A., Simmons L. New Jersey: Transaction Books, 1976.

⁸⁷ Banfield E. C. The Moral Basis of Backward Society. N. Y., 1958.

⁸⁸ Balandier G. Sociologie actuelle de l'Afrique Noire. P., 1963, p. 7.

⁸⁹ Braudel F. La Méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II. P., 1949, p. 57.

⁹⁰ Capitalism Under Development in Latin America. N. Y., 1969; Casanova P. G. Internal Colonialism and National Development.— Studies in Comparative International Development, 1965, v. 1, № 4, p. 27—37; Stavenhagen R. Classes, Colonialism and Acculturation.— Ibid., 1965, v. 1, № 5.

⁹¹ Латинская Америка, 1979, № 1—3. Марксистскую критику концепций «зависимого развития» см.: Ласбаль Х. К вопросу об уровне капиталистического развития Латинской Америки.— Рабочий класс и современный мир, 1981, № 1, с. 123, 124.

⁹² Blackwell J. The Power Basis of Ethnic Conflict in American Society.— In: The Uses of Controversy in Sociology/Ed. Coser L., Larsen O. N. Y., 1976, p. 191; Blauner R. Colonized and Immigrant Minorities. N. Y., 1967; idem. Internal Colonisation and Ghetto Revolt.— Social Problems. Spring 1969, v. 16, p. 393.

⁹³ Баграмов Э. Национальное угнетение в странах капитала.— Международная жизнь, 1982, № 11, с. 65.

На наш взгляд, от этого недостатка не свободна и концепция М. Хехтера⁹⁴. Его модель исходит из факта «культурного разделения труда» в капиталистическом обществе, особенно в городе, из резких контрастов, возникающих в ходе капиталистической индустриализации, не только классовых, но и региональных. «Самые недавние мигранты скапливались на дне стратификационной системы»; они ассоциировались с теми или иными культурными группами⁹⁵. Вертикальная классовая борьба дополняется горизонтальной конкурентной борьбой между различными группами трудящихся, зачастую самоорганизующимися, как отмечал еще М. Вебер, по этническому признаку⁹⁶. «Разумеется,— отмечает М. Хехтер,— обострение межэтнического конфликта служит интересам буржуазии как класса, стремящегося предотвратить развитие солидарности пролетариата»⁹⁷. Буржуазия даже поощряет развитие этнического самосознания среди рабочих, поддерживая, например, особые церкви для рабочих-иммигрантов и национальных меньшинств⁹⁸. Конкретный анализ социального поведения показывает, как отмечает Р. Томпсон, что «этничность» и класс — не эквивалентные функции, а противоположные принципы социальной организации⁹⁹ в контексте борьбы за общественный прогресс. Д. Дж. Гроув признает, что «внутригрупповое распределение благ столь же важно, как и межгрупповые различия», но «немногие исследователи делают упор на классовое разделение внутри каждой этнической группы»¹⁰⁰.

Научно-технический прогресс, указывают многие американские этносоциологи, лишь способствует усугублению культурно-этнического разделения труда. Создается так называемый «двойной рынок рабочей силы», который способствует разжиганию этнического антагонизма¹⁰¹, разрыв между высококвалифицированной рабочей силой «ядра» и «средним рабочим» периферийного происхождения увеличивается¹⁰², культурно-этническая дифференциация воспроизводится и даже возрастает¹⁰³. Это, бесспорно, верные наблюдения. Однако американские буржуазные обществоведы обычно почти не касаются вопроса о механизме проявления этнического и классового на уровне социального действия. Они, как правило, ограничиваются описанием стратификационного аспекта социального конфликта. Термин «класс» применяется ими для обозначения не отношения к собственности, а социально-экономического статуса. Утверждается, например, что использование кем-либо этнической принадлежности становится социально приемлемым средством для достижения классовых интересов в сфере общественной жизни¹⁰⁴, а «этничность» трактуется как «поведенческий отклик» на действия других¹⁰⁵. В результате «этничность» выступает как форма идентификации, альтернативной классовому сознанию¹⁰⁶. Тем самым фактически выхолащивается смысл классовой борьбы, которая сводится к вечной конкурентной борьбе за ресурсы и статус, и одновременно сужается понимание этнического.

Против такого вульгаризированного понимания этносоциальной ситуации в США выступают американские коммунисты: «Народ нашей страны состоит из людей самого различного национального происхождения и различных национальностей,— отмечается в „Новой программе Коммунистической партии США“.— Многие из них подвергаются дискриминации по причине их расовой принадлежности и цвета кожи. У различных этнических групп стремятся отнять их прогрессивную культуру, историческое наследие и традиции. Правящий класс систематически сталкивает эти группы друг с другом, чтобы с еще большей легкостью их всех эксплуатировать»¹⁰⁷.

Интенсификация этнических процессов в капиталистических странах зависит от расстановки и борьбы классовых сил не только в данной стране, но и в международ-

⁹⁴ Hechter M. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development 1536—1966. L., 1975; idem. Ethnicity and Industrialization: On the Proliferation of the Cultural Division of Labor.— *Ethnicity*, Sept. 1976, v. 3, № 3, p. 214—224.

⁹⁵ Hechter M. *Ethnicity*..., p. 218; Bosanquet N., Doeringer P. B. Is There a Dual Labor Market in Great Britain? — *The Economic Journal*, 1973, v. 83, p. 421—435.

⁹⁶ Weber M. *Economy and Society*/Ed. Roth G., Wittich C. N. Y., 1968, p. 341—342.

⁹⁷ Hechter M. *Ethnicity*..., p. 222.

⁹⁸ Reich M. The Economics of Racism.— In: *Problems in Political Economy*/Ed. Gordon D. M. Lexington, 1971.

⁹⁹ Thompson R. H. *Ethnicity Versus Class: An Analysis of Conflict in a North American Chinese Community*, p. 306—326.

¹⁰⁰ Grove D. J. A Test of the Ethnic Equalization Hypothesis: a Cross-National Study.— *Ethnic and Racial Studies*, 1978, v. 1, № 2, p. 175.

¹⁰¹ Bonacich E. A Theory of Ethnic Antagonism.— *American Sociological Review*, 37, 1973, p. 547—559.

¹⁰² Doeringer P. B., Piore M. *Internal Labor Markets and Manpower Analysis*. Lexington, 1973, ch. 8.

¹⁰³ Bowles S. Unequal Education and the Reproduction of the Social Division of Labor.— In: *Schooling in a Corporate Society*/Ed. Carnoy M. N. Y., 1972.

¹⁰⁴ Bell D. *Ethnicity and Social Change*.— *Ethnicity. Theory and Experience*, p. 141—174; Bennett J. W. Introduction.— In: *The New Ethnicity: Perspectives from Ethnology*/Ed. Bennett J. W. St. Paul, West, 1975, p. 3—10.

¹⁰⁵ Staiano K. V. *Ethnicity as Process: The Creation of an Afro-American Identity*.— *Ethnicity*, 1980, v. 7, № 1, p. 27—33.

¹⁰⁶ Vincent J. The Structuring of Ethnicity.— *Human Organization*, 33, 1974, p. 376—377.

¹⁰⁷ Новая программа Коммунистической партии США. Народ против власти монополий.— США: экономика, политика, идеология, 1983, № 2, с. 127.

ном масштабе, особенно в связи с усилением международной миграции рабочей силы, с ростом борьбы развивающихся стран за установление более справедливого нового международного экономического порядка. Американские ученые не могут не видеть, что до тех пор, пока усугубляется существующее региональное и межгосударственное экономическое неравенство, «культурное разделение труда» будет сохраняться, как и актуальность этнических конфликтов в обозримом будущем.

И действительно, трудно быть оптимистом в капиталистическом мире, раздираемом экономическими, социальными и политическими антагонизмами. Некоторые американские этносоциологи вынуждены признавать зависимость этнического неравенства и соответственно межэтнических конфликтов «от глобальной динамики межгосударственного неравенства», несправедливого распределения благ и ресурсов между народами¹⁰⁸.

Признав этот очевидный для марксизма факт, тот же Д. Дж. Гроув задает вопрос: не поможет ли преодолению существенных социально-экономических различий между этническими группами «радикальное переструктурирование общества»? В качестве «возможных лабораторий для ответа на этот вопрос» он указывает на социалистические страны¹⁰⁹, но, как и полагается буржуазному ученому, ссылается на отсутствие надежной статистики об этнических процессах в этих странах, уклоняется от обобщения и анализа действительно великого социального эксперимента по преодолению национальной розни, созданию новой исторической общности людей — единого многонационального советского народа.

Американское буржуазное обществоведение вынуждено было осознать реальную проблематику этнических процессов в классовом обществе, но оказалось неспособным дать ответы на поставленные им же ключевые проблемы. Эти ответы могут дать и дают советские и зарубежные ученые-марксисты, увязывая проблемы этнических процессов и межэтнических отношений с закономерностями и перспективами классовой борьбы в мировом масштабе. Они приходят к выводу, что преодоление этнических антагонизмов предполагает уничтожение общества, основанного на эксплуатации человека человеком.

Т. В. Таболина

¹⁰⁸ Grove D. J. Op. cit., p. 190.

¹⁰⁹ Ibid.

НАРОДЫ СССР

Ф. Т. Валеев. Западносибирские татары во второй половине XIX — начале XX в. Историко-этнографические очерки. Казань: Татарское книжное издательство, 1980. 232 с.

Книга Ф. Т. Валеева — итог почти 30-летней работы по изучению этнографии коренного татарского населения Омской и Тюменской областей. В ней освещаются вопросы происхождения западносибирских татар, их этнического состава, численности и административного управления во второй половине XIX — начале XX в., характеризуются хозяйство, материальная и духовная культура. Основным источником для написания работы послужили материалы собственных полевых этнографических изысканий автора. Особую достоверность придает им то, что сам автор татарин по национальности и коренной житель Западной Сибири прекрасно знает язык, фольклор и нравы изучаемого народа. Им использованы также литературные и архивные данные, отдельные экспонаты из коллекций Омского и Тобольского краеведческих музеев.

Своего рода историческое введение к книге — первая глава — «Происхождение и этнический состав западносибирских татар». В вопросе об этногенезе изучаемого народа Ф. Т. Валеев придерживается уже высказывавшегося в науке мнения: у истоков этногенеза западносибирских татар стояли различные племена юга лесной, лесостепной и степной полос Западной Сибири, сложившиеся из угроязычных, кетоязычных и самодийских групп, постепенно смешавшихся между собой и подвергшихся тюркизации; ближайшими же историческими предками западносибирских татар были кыпчаки, принимавшие непосредственное участие в формировании многих современных тюркских народов (с. 15, 16). В процессе длительного исторического развития, вплоть до наших дней не прерывались этнокультурные контакты сибирских татар с уграми Западно-Сибирской низменности и с тюрками Саяно-Алтая.

В позднее средневековье и позже, вплоть до новейшего времени они имели прочные этнокультурные связи с башкирами, казахами, народами Средней Азии и татарами Поволжья. Роль каждого из этих компонентов в формировании западносибирских татар автор рассматривает отдельно, привлекая различные источники, в том числе и свои полевые материалы.

В вопросе о связях западносибирских татар с народами Средней Азии Ф. Т. Валеев акцентирует внимание исключительно на формировании так называемых «бухарцев» — этнографической группы, сложившейся из потомков узбеков-сартов, таджиков и отчасти уйгуров, переселившихся в XVI—XVIII вв. в Западную Сибирь с торговыми и миссионерскими целями, а после присоединения Сибирского Ханства к России и в поисках более выгодных условий для занятий земледелием и ремеслами (с. 29—33). Внимание автора к «бухарцам» оправданно: в процессе слияния с местным населением